Глава 1152. Ужасающие капли крови

Цинь Вэньтянь наклонил голову. База культивации этой великой птицы была такой же, как у него, и он знал, что она не настоящая. Его сознание вошло в иллюзорное пространство, когда он смотрел на статую.

Он никогда еще не сражался с таким сложным противником на одном уровне. Великая птица перед ним была истинным святым зверем и имела совершенную и чрезвычайно чистую родословную. С врожденным талантом золотокрылой великой птицы каждый вздох создавал поразительное давление, которое оказывалось на Цинь Вэньтяня, и его глаза были настолько острыми, что, казалось, могли проникнуть в сердца других. Не было необходимости сомневаться в том, насколько тираническими будут атаки птицы.

Взгляд Цинь Вэньтяня стал торжественным, когда он выпустил свою идеальную бессмертную основу святого класса, вызывая блестящую вспышку света, которая окутала все это пространство.

Крылья золотокрылой птицы мягко хлопали, но это дало Цинь Вэньтяню ощущение, что это была не просто пара крыльев, а самое острое бессмертное оружие из когда-либо созданных.

«Чи…» - призрак великой птицы проявился и рванул к Цинь Вэньтяню.

«Уничтожить!» - Цинь Вэньтянь проявил свое тело истины, бормоча слова истины, создавая древний символ разрушения. Из его совершенной бессмертной основы святого класса также сформировалась форма древней алебарды разрушения, он вливал свою энергию в слово истины. Древний символ разрушения врезался в фантом великой птицы, и тот взорвался.

Золотые крылья беспрестанно хлопали, проявляя больше фантомов многочисленных великих птиц, которые сотрясали все небо. Бессмертное основание Цинь Вэньтяня сияло безграничной мощью, его губы двигались, как слова истины. Самыми важными словами были символы подавления и разрушения. Эти знаки питались энергией атрибутов, которые исходили от его астральных душ, происходили из седьмого и восьмого слоев, соответственно, значительно повышая силу. В одно мгновение появилось несколько знаков, каждый из которых врезался в тень большой птицы, удар генерировал достаточно энергии, что казалось, что афтершок может уничтожить что-либо.

Первоначальное тело великой птицы двигалось. Со вспышкой она исчезла со своего первоначального места и взмыла в воздух, прежде чем отправиться к Цинь Вэньтяню. Цинь Вэньтянь закрыл глаза и активировал свой третий глаз, глядя сквозь ложь и иллюзии, захватывая существование в пустоте. Вскоре он сумел почувствовать траекторию и без колебаний мгновенно взорвался с большей демонической врожденной техникой, которую он узнал из заветного котла.

Раздался громоподобный гул, и златокрылая великая птица исчезла из виду, прежде чем появиться в другом месте. Быстро, это было так быстро, что Цинь Вэньтянь мог только «почувствовать» его траекторию, используя свой глаз истины.

Грохочущие взрывы сотрясали пространство, а Цинь Вэньтянь продолжал развязывать атаки, питаемые бессмертной энергией из его бессмертной основы святого класса. Каждый удар содержал достаточно мощи, чтобы уничтожить мир, непрерывно врезаясь в тело великой птицы и взрывая его. Однако в этот момент тело великой птицы внезапно расширилось, сделав глубокий вдох. Оба ее крыла начали быстро раздуваться, и мгновение спустя все это пространство, казалось, было окутано высшей демонической силой, которая хотела заставить

его рухнуть. Защита тела Цинь Вэньтяня была полностью проверена под этим разрушительным давлением. Даже если это пространство будет разрушено, его тело все равно сможет выдержать его. Под хаотическими потоками энергии ужасающие золотые когти птицы внезапно выстрелили в его сторону с такой скоростью, что он не мог уклониться.

Бум! Внезапно это пространство преобразилось. Тело Цинь Вэньтяня также превратилось в форму птицы. Его телосложение было очень страшным. Его собственные когти также выстрелили, развязав ужасающие методы типа птицы, которые он узнал из заветного котла, желая разорвать все на части. Две мощные силы сошлись вместе, и его и великую птицу отбросило назад. Их взгляды содержали подобную возвышенность, поскольку их боевые намерения возвышались в небе.

Обе птицы продолжали сражаться, в то время как иллюзорное пространство, в котором они находились, начало сильно дрожать. Цинь Вэньтянь был человеком, принявшим облик демона, его бессмертная основа была совершенна, и он также культивировал высшее искусство и высшие врожденные техники великого демона с несравнимо высшим телосложением. Однако эта золотая крылатая великая птица была похожа на самое острое бессмертное оружие из когда-либо созданных, она также имела идеальное телосложение и несравнимую скорость. Врожденные техники, которым он научился в заветном котле, изначально были выведены из истинной чистокровной золотокрылой птицы. Сначала они казались равными, но он медленно терял преимущество.

Спустя долгое время Цинь Вэньтянь, стоявший лицом к статуе, наконец, открыл глаза. Его аура колебалась, когда он смотрел на статую, чувствуя шок в сердце. После такого долгого периода борьбы он все-таки был побежден, а его воля была рассеяна. В этой битве Цинь Вэньтянь находился в своем самом совершенном боевом состоянии, сражаясь против самой совершенной золотокрылой великой птицы. Несмотря на то, что он был непревзойденным среди культиваторов на том же уровне, и хотя он мог перепрыгнуть два уровня, чтобы победить Белого Глаза из расы Белого Тигра, он был побежден в этой битве.

Это указывало на то, что прямо сейчас его боевой доблести все еще не хватало. Если бы он столкнулся с истинным высшим демоническим зверем, который имел чрезвычайно чистое наследство родословной, он был бы побежден, если бы они сражались на том же уровне.

Однако он не был слишком разочарован. Он знал, что сражается против золотокрылой великой птицы с самой чистой и совершенной родословной. Поражение просто означало, что его боевое мастерство нужно немного было улучшить.

Глядя на его окружение, эксперты из расы Небесных птиц также попытались сразиться, но все они вошли в иллюзорное пространство с сердцем, полным почтения. Ведь на этой статуе изображен император их расы.

У многих других влиятельных экспертов в округе был удрученный вид, как будто они потерпели большое поражение. Если каждая статуя демона здесь содержала боевое намерение чистейшей, наиболее совершенной родословной предков демонического зверя, то это, несомненно, было очень хорошее место, чтобы умерить свою боевую доблесть.

Цинь Вэньтянь подошел к другой статуе, это была статуя Дженкуна. Он приготовился сражаться против восьми великих демонов, изображенных в его заветном котле, желая использовать борьбу против них, чтобы получить больше понимания восьми больших демонических врожденных техник, которые также были записаны там. Цинь Вэньтянь мог ясно чувствовать, что сила его методов типа птицы, извлеченных из заветного котла, медленно

улучшалась, поскольку он становился все более и более опытным.

Демонический дракон, великая птица, Сюаньу, Божественный слон, аленькая птица, кирин, Дженкун и Хундун!

Восемь великих демонов… Цинь Вэньтянь обнаружил их статуи, и так же, как и в его первой битве, эти статуи представляли великих демонов чистейшей и совершенной родословной, содержащей полную мощность их врожденного таланта. Они были ужасающими до крайности, и, несмотря на несколько столкновений против них, попытки Цинь Вэньтяня закончились последовательными поражениями.

После боя Цинь Вэньтянь культивировал полученные знания, постепенно улучшаясь.

Затем Цинь Вэньтянь сражался с другими великими демонами. Несмотря на то, что некоторые из них не были полностью чистокровными святыми зверями, противники демонов все еще были чрезвычайно сильны, свергая убеждения Цинь Вэньтяня. Например, даже обычный демонический зверь, вроде волчьих демонов или черных ястребов, когда они обладали достаточно чистой родословной, имел силу настолько высокую, что это было невероятно. Это также доказало тот факт, что когда демонический зверь культивирует до крайности, он определенно будет исключительно ужасающим.

Цинь Вэньтянь наконец-то одержал несколько побед над обычными чистокровными демоническими зверями. Несмотря на то, что эти обычные демонические звери имели чистую родословную, в конце концов, святые звери все еще святые звери, у них есть врожденное преимущество с точки зрения врожденного таланта, обычным зверям было слишком сложно превзойти их.

В этот момент Цинь Вэньтянь подошел к последнему ряду статуй. Пройдя мимо них, можно было увидеть реку крови с тенями многочисленных демонов, ужасающую до крайности.

Когда они впервые вошли в эту священную землю, уже было много великих демонов, пытающихся войти в эту реку крови. Они все были мгновенно проглочены целиком, от них не осталось ни одной кости. Это доказывало, что слова, появившиеся в их сознании после того, как они вошли в это место, были правдой. Здесь студенты академии не могут убивать друг друга, пока смерть здесь была вполне реальной. Эта кровь демонической реки могла поглотить все живое.

В этой реке крови в настоящее время было несколько силуэтов.

Например, демонический лев, огнеглазая обезьяна-берсерк и всевозможные другие тиранические демонические звери были здесь, в настоящее время борясь в этой реке крови.

Цинь Вэньтянь увидел выражение крайней боли на лице демонического льва, как будто его собирались сожрать целиком. Кровавое свечение окутало их, нити света медленно просачивались в их тела, заставляя многих демонических зверей испускать крики чистой агонии, когда они были вынуждены вернуться к своим истинным формам. Их кожа и мышцы медленно откусывались. Цинь Вэньтянь увидел, что в реке крови был даже могущественный великий демон, который постепенно становился скелетом, прежде чем приливы реки поглотили его полностью.

«Ху…» - Цинь Вэньтянь глубоко вздохнул, в его сердце был страх. С такой большой опасностью это также приравнивается к чрезвычайной удаче. Выйдя, он сразу же вошел в реку крови. Он мог даже вынести крещение священным светом тогда и сейчас, учитывая, насколько ужасным

было его плотское тело, почему он боялся крови демона, текущей в этой реке?

Мгновенно Цинь Вэньтянь был полностью погружен в реку крови и почти сразу же почувствовал, как все его тело собиралось разорвать на части. Свет от кровавого свечения окутал его, проникая в его тело, желая заменить всю его кровь, разъедая его первоначальную родословную.

«Чи, чи...» - Цинь Вэньтянь издал тихий рев, выражение крайней агонии можно было увидеть на его лице. В этой реке крови казалось, что все виды атрибутивной энергии бесполезны. Даже его идеальное тело было легко разъедено. Эта странная река крови медленно пыталась уничтожить каждую каплю его крови. Цинь Вэньтянь чувствовал, что река крови была похожа на пасть ужасающего демонического монстра, желающего поглотить его полностью.

Цинь Вэньтянь чувствовал, как приближается конец света. Он действительно умрет здесь?

«ААА!» - раздался крик, полный боли. Цинь Вэньтянь чувствовал, как его тело вышло из-под контроля. Его сознание ускользало, и он не мог чувствовать свое тело. Кровавая река, казалось, превратилась в море. То, что он мог чувствовать сейчас, - это только бескрайнее море крови, а также знание о том, что есть и другие великие демоны, желающие поглотить его, сформированные из моря крови. Это был мир крови.

«Разве я умер?» - Цинь Вэньтянь размышлял в своем сердце. Но поскольку у него все еще было сознание, он, естественно, не умер. Он также не мог умереть здесь, но, несмотря на такие мысли, этот ужасающий всплеск разрывающей боли все еще оставался. Эти кровавые великие демоны продолжали пожирать, желая уничтожить его волю. Тем не менее, Цинь Вэньтянь понимал, что он должен был сделать в этот момент. Что прядь его будет не потушить.

Эта боль продолжалась очень долго, до того момента, когда Цинь Вэньтянь уже забыл о времени. Он стиснул зубы и терпел адскую боль. Пока его сознание не угаснет, он не умрет. Те другие фигуры, которые были сожраны, очевидно, не могли больше защищать эту нить воли.

Сколько времени прошло, было неизвестно. Его нить воли, казалось, увеличивалась, он хотел активировать свои глаза истины, чтобы увидеть прошлое. В этот момент странное чувство появилось в его голове, не было никакого кровавого моря, никаких кровавых великих демонов. Только капельки свежей крови падали туда. Каждая капля крови содержала ужасающую энергию.

Его сознание постепенно вернулось, когда разрывающая сердце боль напала на его чувства. Цинь Вэньтянь громко взревел, а кровь в его теле взвилась. Он обнаружил, к своему шоку, что прямо сейчас в его теле было два противоположных источника энергии крови, сталкивающихся друг с другом. Что-то пыталось съесть его родословную, но это, в свою очередь, казалось, пробудило таинственную энергию в его крови.

В его теле родословная, казалось, превратилась в море крови. Кровавые великие демоны внутри пытались поглотить его родословную, но в этот момент все затихло. В центре моря крови можно было увидеть кольцо кровавого свечения. Глаза великих демонов были полны трепета, они не осмеливались продолжать наступление.

«Значит, истинная сила моей родословной никогда по-настоящему не пробуждалась!» - пробормотал Цинь Вэньтянь, удивляясь, насколько сильны были его силы родословной после того, как кандалы были сняты. Он чувствовал прямо сейчас, что всего одна капля его крови была способна поглотить все это море крови!

http://tl.rulate.ru/book/161/447544